

— Не надо, раз уж ты купил, то пусть остаётся у тебя. — Гоу Цзыань сделал вид, что ничего не знает, и снова сменил тему. — Ты ещё не рассказал, что делал позавчера, когда выходил из резиденции, и про те сто лянов серебра, что я тебе дал. Мой банковский жетон я потерял несколько дней назад, и пока дед не вырежет новый и не пришлёт, пройдёт несколько месяцев. В это время у меня, наверное, не будет много наличных.

Цзи Ши на мгновение выглядел неловко, но тут же снова принял развязный вид. — Молодой господин, это всё мелочи. Позавчера, как только я вышел из резиденции Наставника, сразу направился за город, но в тот день они там не дежурили. Я дождался их только вчера в полдень и уже передал им все деньги.

Не волнуйтесь, молодой господин. Как только мы выберемся из резиденции Наставника и вступим в Демонический культ, мы сразу же разбогатеем.

— Да? А ты узнал, как зовут главу Демонического культа?

— Ван Доцянь.

— Кх... кх-кх... — Гоу Цзыань, только что взявший в рот воду для полоскания и не успевший её выплюнуть, подавился этим уверенным «Ван Доцянь».

Цзи Ши похлопал его по спине. — Молодой господин, полегче.

Полегче? Да это же не моя вина.

Гоу Цзыань припомнил события прошлой жизни, связанные с главой Демонического культа. Если не ошибается, тот как-то раз устроил с ним «дружескую тренировку». И всё из-за того, что он громко крикнул «Ван Доцянь» при всех последователях культа.

Главу Демонического культа в мире звали Кровавой Бездной, а настоящее его имя было Линь Цзай.

Из-за того крика они потом стали неразлучными братьями. Неизвестно, ходил ли тот почтить его память, узнав о его «смерти».

— Я в порядке, просто имя у этого главы... своеобразное.

Цзи Ши тут же поддакнул. — Ещё бы! Когда я впервые его услышал, тоже не поверил. Как можно дать такое имя человеку такого статуса? Хорошо, что мало кто знает этот титул. Мне пришлось потратить немало денег, чтобы его выведать.

Глядя на его серьёзный вид, Гоу Цзыань тоже сделал вид, что согласен, и кивнул. — Верно. Интересно, если бы его подчинённые узнали это имя, они бы над ним смеялись?

— Обязательно! Но тот, кто мне рассказал, сказал, что главу так называли, потому что в детстве его семья была очень бедной. Родители надеялись, что у него будет много денег, вот и назвали Ван Доцянь.

В прошлой жизни Цзи Ши говорил то же самое. Сейчас, слушая это, Гоу Цзыань не понимал, почему тогда поверил такому объяснению. Любой, у кого есть мозги, не купился бы на эту чушь.

Жалкая игра Цзи Ши и его история, полная дыр.

Гоу Цзыань разозлился. Теперь понятно, почему в прошлой жизни, когда они выходили, люди смотрели на него странно. Тогда Цзи Ши говорил, что они им восхищаются.

Какое там восхищение! Они явно его жалели. Нет, точнее, они над ним смеялись.

— Молодой господин, господин велел мне позвать вас на утреннюю зарядку. — Умин стоял за дверью, несколько раз подняв и опустив руку, прежде чем прервать диалог хозяина и слуги, которые раз за разом повторяли имя «Ван Доцянь».

Вчера, когда Умин гонялся за ним, чтобы потренироваться, до того, что он не мог поднять руку, Не Фэн сказал, что дальнейшие занятия уже расписаны и следующие полмесяца его манеры и поведение должны соответствовать столичным молодым господам.

С манерами и поведением он ещё как-то мирился — всё из-за дня рождения императора. Но зачем нужны тренировки? Он справедливо подозревал, что это личная месть Не Фэна.

— Понял. — Гоу Цзыань ответил крайне недовольным тоном.

Умин по-прежнему говорил ровно. — Тогда я буду ждать вас на тренировочном поле.

Цзи Ши всю дорогу шёл, опустив голову и водя глазами по сторонам. Гоу Цзыань с усмешкой тоже опустил голову. Хозяин и слуга шли, каждый со своими мыслями.

На тренировочном поле уже рассредоточились небольшие группы занимающихся. В основном это были выходцы из крестьянских семей, но некоторые имели неясное происхождение — по крайней мере, Гоу Цзыань так считал.

Он отказывался верить, что у крестьян мог быть такой взгляд — взгляд на мёртвого.

Этот взгляд он знал. В прошлой жизни из-за его отношений с Линь Цзаем у него тоже была некоторая власть в Демоническом культе. Большинство тамошних отпетых головорезов имели такую же ауру — ауру людей, на чьих руках много крови.

Гоу Цзыань, на которого пристально смотрели люди на поле, почувствовал холод в спине и старался не встречаться с ними глазами.

Чёрт знает, не бросятся ли они на него, если он не так посмотрит.

Цзи Ши с бесстрашным видом оглядывался по сторонам. — Молодой господин, тренировочное поле в резиденции Наставника и правда большое. Как вы думаете, зачем Наставник тренирует этих людей?

— Цзи Ши! — Гоу Цзыань пришёл в ярость. Этот парень, кажется, готов был ляпнуть что угодно. — Впредь не говори таких вещей. Наставник и его дела к нам не относятся.

Цзи Ши почувствовал, что его молодой господин с какого-то момента стал другим. Он снова посмотрел на юношу перед собой. Взгляд ясный, весь облик излучал простодушие и доверчивость. Он покачал головой, решив, что это ему показалось.

— Молодой господин, я просто за вас переживаю. В конце концов, вы единственный наследник охранного бюро, единственный законный сын нашего господина. Даже он обычно не смеет вас лишний раз поругать. По какому праву Наставник так с вами обращается? — сказал Цзи Ши.

— И этот спарринг-партнёр, откуда его только нашли? Это явно делается вам назло, молодой

господин. Это показывает, что Наставник вообще не считает наше охранное бюро за что-то стоящее.

Слова Цзи Ши так или иначе сводились к тому, что Наставник воспользовался случаем, чтобы принизить их бюро.

Будь это в прошлой жизни, он бы, недолго думая, помчался к Не Фэну требовать объяснений. Но в этой жизни он решил сделать так, как хочет Цзи Ши, только слегка подкорректировав действия.

Он возмущённо ответил:

— И правда. Я вырос, и отец никогда не заставлял меня делать то, что я не хочу. Наставник, кажется, слишком далеко зашёл.

Умин уже полчаса упражнялся с товарищем, когда увидел, как Гоу Цзыань со своим прихвостнем неспешно идёт на тренировочное поле.

— Господин велел тебе быть его партнёром по учёбе? — Один из товарищей Умина с сожалением посмотрел на него. — Я ещё на родине слышал истории об этом молодом господине. Говорят, репутация у него не очень.

Умин улыбнулся. — Всего лишь слухи. Будь он действительно гнилым деревом, Наставник не взял бы его в резиденцию.

— Не скажи. Позавчера я слышал от шестой тётушки, от двоюродного брата её второго дяди, от третьего брата, от пятой невестки, от шестого двоюродного брата, от седьмой двоюродной сестры, что наш господин по приказу расследует очень важное дело. И знаешь, что? Всего через день этот молодой господин появился. По-моему, вполне возможно, что этот молодой господин и есть тот самый преступник.

Умин недовольно нахмурился.

— Ладно тебе. Мы же не бабы, чтобы целыми днями сплетничать. Господин сам во всём разберётся, нам нужно просто делать своё дело.

Тот человек скривил губы, его дёрнули за рукав с другой стороны, и он ушёл, не сказав Умину больше ни слова.

— Господин сказал, что до завтрака нужно полчаса постоять в стойке всадника, а после завтрака учитель будет преподавать историю и литературу. — Умин привёл их на то место, где они тренировались вчера днём.

Гоу Цзыань, увидев то дерево, почувствовал головную боль. Когда-нибудь он придумает, как его срубить.

Цзи Ши с недовольством встал между ними.

— Мой господин с детства слаб здоровьем. Не то что стойка всадника, даже час на солнце — и кожа покроется красными пятнами. Стойте сами. Наставника здесь нет, так что вы можете просто сказать, что мой господин был с вами.

Умин уже хотел возразить.

Гоу Цзыань усмехнулся. Теперь он понял, почему раньше так зависел от Цзи Ши.

— Вот и скажи так. Неужели Наставник лично придёт проверять?

<http://bllate.org/book/16298/1469626>